

Наступила ранняя осень. Листья на деревьях еще сохраняла глубокий зеленый цвет, а беседку обвивали причудливо переплетенные лозы. В саду цвели цветы, и теплые солнечные лучи мягко ложились на плечи Гу Саньюй.

Лу Чжэ все еще бережно держал ее за руку. Гу Саньюй повернула голову, вглядываясь в его профиль. Сейчас он казался необычайно сосредоточенным, и она не могла понять, о чем он думает.

Его брови были расслаблены, взгляд устремлен куда-то вдаль, словно он погрузился в свои мысли. Теплый свет играл на его ресницах, и во всем его облике чувствовались покой и внимание.

Двадцатипятилетней Гу Саньюй оставалось всего два месяца до свадьбы, если бы не все эти свалившиеся на нее неприятности. У нее уже был опыт отношений с мужчинами, но такой человек, как Лу Чжэ, оставался для нее загадкой. Если вдуматься, за два года работы она виделась с ним считанные разы. Даже когда им случалось обедать за одним столом, они всегда держались на расстоянии. Единственным поводом для общения было то, что он курировал финансовый отдел, и ей приходилось обращаться к нему, чтобы подписать документы. Гу Саньюй никак не могла взять в толк, почему такой мужчина, как Лу Чжэ, обратил на нее внимание. Воспоминания о той ночи казались сном, но сейчас он по-настоящему держал ее за руку, и его поведение, его выражение лица — Гу Саньюй была не глупа и прекрасно все чувствовала.

— Солнце сегодня очень приятное, — произнес Лу Чжэ. — Я человек довольно нелюдимый, особых хобби у меня нет. В свободное время люблю греться на солнце, иногда читаю книги.

Гу Саньюй ответила коротким — О, — не зная, что добавить, и промолчала.

Лу Чжэ повернулся к ней:

— Тебе не скучно со мной?

— А? — Гу Саньюй указала пальцем на себя. — Ты меня спрашиваешь? Думаю, все в порядке. Я и сама порой люблю побыть одна.

— Если тебе станет скучно, обязательно скажи мне, — он слегка сжал ее ладонь. — Со мной можно договориться.

Договориться? О чем договориться? Гу Саньюй была в замешательстве, но все же кивнула.

Лу Чжэ нащупал на ее пальце кольцо. Это был тонкий ободок с маленьким бриллиантом. Он помнил, что она носила его еще два года назад, когда он только перевелся в уезд Е и впервые ее увидел.

Его большая рука замерла, он подтянул ее пухлую ладонь к себе и небрежно заметил:

— Красивое у тебя кольцо.

— Это? — Гу Саньюй растерялась. — Я забыла его снять.

Сказав это, она высвободила руку и, покручивая кольцо, попыталась его стянуть. Два года назад оно сидело идеально, но теперь, когда она немного поправилась, оно сидело туго.

Приложив усилия, она наконец сняла украшение. В душе Гу Саньюй вздохнула. Это был подарок от Гао Чжана, когда она только закончила учебу и начала работать. Внутри была гравировка с их именами. В то время они были безумно влюблены, и она берегла это кольцо как зеницу ока, никогда не снимая.

Жизнь доказала, что ничто не вечно. Даже кольцо от долгой носки покрылось царапинами, что уж говорить о чувствах.

Дело было не в отсутствии боли или обиды, просто самая острая ненависть прошла, оставив лишь легкое сожаление. В том, что они пришли к такому финалу, может, и не только Гао Чжань виноват — у нее тоже были свои причины. Ее подозрительность, привычка стоять на своем до последнего — возможно, это утомило его, заставило устать, и поэтому он не устоял перед искушением. Но сейчас говорить об этом бессмысленно. Как бы глубоко она ни анализировала себя, прежние отношения не вернуть, а предать его она не могла.

Гу Саньюй никогда не была в долгу перед Гао Чжанем. Он часто не ночевал дома, и все бытовые вопросы она решала сама. Перегорела лампочка — она выключала рубильник, брала фонарик, залезала на высокий стул и меняла ее. Готовила роскошный ужин, а он не возвращался несколько дней — она жаловалась, а потом неделю ела разогретые остатки. Однажды ночью случилось землетрясение, она вскочила в испуге и первым делом позвонила Гао Чжаню, но дозвониться не смогла...

Она постепенно превратилась из той влюбленной девчонки в нынешнюю Гу Саньюй, которая делает все сама и ни на кого не полагается. Возможно, со временем это просто стало привычкой. За последнее время она осознала один факт.

Даже если ей больно, даже если она злится, без Гао Чжана она все равно продолжает жить.

Даже если раньше ей казалось, что жизнь кончена, что она не может есть от горя — она все равно жила, и жила неплохо. Оказывается, в этом мире каждый может прожить без другого.

Лу Чжэ увидел, что она сняла кольцо, и, не заметив на ее лице особой печали, про себя облегченно вздохнул.

— Вот, смотри, — Гу Саньюй растопырила пальцы.

На безымянном пальце остался отчетливый след от кольца.

Лу Чжэ взял ее за руку:

— Самолет в следующий понедельник. Собери все необходимое, ничего не забудь. Завтра и послезавтра днем я на совещаниях, а вечером ужин с городским руководством, так что побудь пока одна.

Гу Саньюй кивнула, подумав про себя: Не переживай, я и сама отлично справлюсь.

Видя ее покорность, Лу Чжэ добавил:

— Встречаться с друзьями можно, но пей меньше спиртного. И каждый день, как придешь с работы домой, присылай мне сообщение.

Гу Саньюй снова кивнула, не найдя в этом ничего предосудительного.

Лу Чжэ остался доволен.

Они посидели еще немного, болтая о рабочих делах. Гу Саньюй заметила, что, хотя Лу Чжэ был немногословен, общаться с ним было легко. Несмотря на то, что он был старше ее на семь лет, она не чувствовала никакого дискомфорта.

Естественно. Да, именно так — совершенно естественно.

У него был низкий голос, говорил он не спеша, мысли излагал четко, и тон его был спокойным, что очень нравилось Гу Саньюй.

Может, в этом и заключается особенность взрослых неженатых мужчин? — подумала она. — Или это потому, что мне не хватало отцовской любви, и теперь Лу Чжэ кажется мне таким приятным?

Как бы то ни было, отторжения он не вызывал, а что будет дальше — покажет время.

Сейчас лучше не загадывать. От этой мысли ей стало легче. Гу Саньюй устроилась на диване с телевизором, а Лу Чжэ ушел в кабинет разбирать бумаги.

Хотя они молчали, атмосфера была очень уютной.

Когда у Гу Саньюй заурчало в животе, она подошла к кабинету, заглянула за дверной косяк и спросила:

— Может, я приготовлю ужин?

Лу Чжэ, не отрываясь от компьютера, ответил:

— Хорошо.

Используя то, что нашлось в холодильнике, Гу Саньюй быстро приготовила два блюда и яичный суп.

Раньше, когда Гао Чжань не приходил, она накрывала целый стол, но никто не ел. Потом стала готовить по одному блюду, а позже и вовсе перебивалась лапшой быстрого приготовления. Жаль, что кулинарный талант пропадал зря.

К счастью, раз научившись, это уже не забудешь. Руки лишь немного отвыкли, но пара тренировок — и мастерство вернется.

Гу Саньюй вынесла блюда в столовую, и Лу Чжэ, почуяв аромат, пришел сам, даже звать не пришлось.

Свинина с зеленым перцем, картофельные ломтики с острым перцем, суп из помидоров с яйцом.

Лу Чжэ тоже проголодался.

— Приготовила из того, что было, — улыбнулась Гу Саньюй. — Не суди строго, я немного растеряла навыки.

Лу Чжэ налил ей стакан теплой воды:

— Спасибо за труды.

Гу Саньюй замерла. Впервые кто-то поблагодарил ее за приготовленный ужин.

Лу Чжэ положил ей в тарелку кусочек мяса:

— Ешь быстрее.

Гу Саньюй попробовала — вкус был неплох, разве что соли маловато, но вполне съедобно. Вспомнив утреннюю кашу, она спросила:

— Видела в холодильнике продукты. Вы всегда сами готовите?

— Да, — Лу Чжэ отпил супа. — Еда в кафе слишком жирная, не привык.

— Помню, каша в то утро была очень вкусной, — Гу Санью задумчиво прикусила палочку. — Похоже, вы, директор, отлично готовите.

Лу Чжэ усмехнулся:

— Если нравится, буду готовить тебе каждый день.

— Я люблю мясо, — Гу Санью моргнула. — Ребрышки, свиные ножки, тушеное, вареное — все подойдет.

— Хорошо, — ответил Лу Чжэ. — Впереди много времени, успеешь распробовать.

Раньше, когда мама была жива, дома ее всегда ждал ужин. Потом она сама стала готовить для Гао Чжэня. А когда он стал пропадать на делах и реже возвращаться, она и сама разленилась.

Гу Санью подумала о том, что теперь у нее есть личный повар, и настроение еще больше улучшилось.

После еды, не дожидаясь просьб, Лу Чжэ сам вымыл посуду и кастрюли, привел в порядок вытяжку и доску для нарезки, и только потом сел на диван.

Гу Санью никогда не видела мужчин, которые делали бы это так добровольно. Гао Чжэнь после еды просто бросал все и уходил по своим делам. В ее возрасте мужчин, умеющих готовить, было мало, а тех, кто берет на себя домашние дела — и того меньше. Глядя на него, она поняла, что Лу Чжэ — настоящий подарок для семейной жизни.

Посмотрев полчаса сериал, Гу Санью взглянула на часы:

— Пора возвращаться.

Лу Чжэ встал, надевая пиджак:

— Я провожу.

— Можно пешком? — Гу Санью потерла живот. — Пройдемся, тут недалеко, как раз растрясем еду.

— Хорошо. — Лу Чжэ подал ей плащ и взял сумку.

Гу Санью привычно направилась к лестнице.

Лу Чжэ не стал брать ее за руку, просто молча шел рядом.

— Мы уезжаем уже в понедельник? — спросила Гу Саньюй. — Как-то поспешно.

— Так даже лучше, — ответил Лу Чжэ. — В понедельник я буду ждать тебя у дома, сначала доедем до города, а оттуда — самолетом в Наньлинь.

— О, слышала, всего три места, — она повернула голову. — Ты знаешь, кто остальные двое?

— Два врача из нашей больницы, — Лу Чжэ шел медленно, боясь, что она отстанет. — Офтальмолог и травматолог.

— Я их знаю? — снова спросила она. — Если нам вместе проходить стажировку, было бы неплохо иметь поддержку.

— Вряд ли ты с ними знакома, — Лу Чжэ улыбнулся. — Разве моей поддержки недостаточно?

— Это другое, — ответила Гу Саньюй. — Ты директор, когда тебе возиться со мной?

— Раз я рядом, не о чем беспокоиться. — Он погладил ее по голове. Ее длинные волосы были собраны в пучок, и ему было немного жаль — он помнил, как она любила ходить с распущенными волосами в студенческие годы, и ему это очень нравилось.

— Кажется, ты любишь гладить меня по голове, — она подняла на него взгляд. — Такое чувство, будто я тот маленький померанский шпиц, который жил у мамы.

Она вспомнила, как съехала от матери и стала жить с Гао Чжанем. Мама была человеком прогрессивным и не видела ничего плохого в их сожительстве, лишь просила быть осторожной и знать меру. Боясь, что мама будет скучать, Гу Саньюй подарила ей шпица. Мама души в нем не чаяла. Год назад мама внезапно умерла, в горе Гу Саньюй не уследила, и собака потерялась. Она долго из-за этого переживала.

Лу Чжэ увидел, как потемнели ее глаза, и легонько постучал ее по лбу:

— Я вовсе не считаю тебя зверушкой.

— Просто ощущение такое, — Гу Саньюй осторожно спросила: — Директор, я вам правда нравлюсь?

Она не смотрела на него, но через мгновение услышала тихое утвердительное мычание.

— Тогда... — она замялась, — почему?

Почему?

Лу Чжэ серьезно задумался. Может, из-за того первого впечатления? Или из-за того, что в университете он постоянно наблюдал за ней, когда она была на сцене, а он в зале? Или из-за того, что, последовав за ней в маленький уезд, он узнал ее ближе?

Как сказать так, чтобы это не выглядело расчетливо? Как ответить, чтобы не испугать ее?

Размышляя, они дошли до входа в жилой комплекс.

Гу Саньюй внезапно остановилась. Лу Чжэ с любопытством проследил за ее взглядом.

Прямо перед ними, ничем не скрытый, стоял Гао Чжань.

Он тоже увидел их и явно замер в изумлении.

Лу Чжэ, заметив, что Гу Саньюй застыла с каменным лицом, деликатно произнес:

— Я подожду в стороне.

Гу Саньюй кивнула.

Гао Чжань подошел ближе.

Он выглядел изможденным, темные круги под глазами стали еще заметнее, щетина не сбрита. Раньше Гу Саньюй обязательно сама бы побрила его, но теперь... какое ей до этого дело?

Гао Чжань позвал ее по имени, хотел что-то сказать, но не знал с чего начать.

Гу Саньюй смотрела на него отрешенно.

— А-Юй, — он дернул уголок рта. — Как ты поживаешь в эти дни?

— Хорошо, — она отвела взгляд, глядя в землю, и тихо добавила: — У меня все хорошо.

Молчание.

Гао Чжань увидел, что она даже не хочет на него смотреть, и охрипшим голосом спросил:

— Ты... ты все еще злишься на меня?

— Я не злюсь, — Гу Саньюй покачала головой, словно говоря сама с собой. — Правда, не злюсь. Чего злиться-то...

— Тогда... вернешься домой? — он медленно протянул руку.

Гу Саньюй посмотрела на эту ладонь — он когда-то так нежно держал ее, а потом этими же руками держал другую.

Видя, что она не реагирует, Гао Чжань сказал:

— Ты все еще сердишься. Я могу объяснить. В тот день я...

Гу Саньюй подняла глаза. От этого взгляда Гао Чжань сразу умолк, не в силах договорить даже слово.

У Гу Саньюй были прекрасные глаза, все говорили, что они самые живые. Когда она была счастлива, они светились радостью, заражая всех вокруг. Но сейчас они были полны слез.

Гао Чжань, увидев, что она вот-вот заплачет, в панике потянулся к ее лицу:

— Не плачь...

Гу Саньюй отстранилась, уворачиваясь от его рук, и покачала головой:

— Я не злюсь. Я просто не прощаю.

В груди Гао Чжаня кольнуло. Он думал, что если даст ей время, она все поймет — ведь Саньюй так сильно его любила. Он решил не давить. Она заблокировала его номер, все способы связи, но он просто ждал. Каждый раз при ссорах она первой не выдерживала, ему нужно было лишь набраться терпения.

Но он забыл: то, что слишком долго ждет, обычно уже не возвращается в прежний вид.

— Я знаю, что виноват, — Гао Чжань бессильно опустил руки. — Неужели нельзя простить меня хоть раз?

— Раз? — Гу Саньюй слабо улыбнулась, закрыла глаза, сдерживая слезы. — Разве всего один раз?

Гао Чжань вздрогнул. Она знает? Нет, невозможно...

— Я не глупая. Даже если я медленно соображаю, я могла заметить, что вы с Хань Яньшэн уже давно не первый день, — она печально усмехнулась. — Я уже прощала тебя. В прошлом.

— Ты... когда ты узнала? — спросил он.

— С того самого дня, как ты начал уходить с ней на свидания, обманывая, что занят с клиентами. Около трех месяцев назад, — Гу Саньюй сжала правую руку. — Поэтому не проси больше о прощении. Это звучит смешно. И не приходи ко мне больше.

— А-Юй, я признаю свою вину, но ты же знаешь, что я искренне люблю тебя! — поспешно заговорил Гао Чжань. — Эти дни я не спал, я все осознал. Я не могу без тебя.

— Говоришь, любишь? Не можешь без меня? — Гу Саньюй внимательно изучала его лицо, чувствуя горечь. — А как же Яньшэн? Кто она для тебя?

— Это было минутное помрачение... Это все она, Яньшэн...

«Хлоп!» — Гу Саньюй отвесила ему пощечину. Гао Чжань опешил.

— Послушай, что ты несешь, — голос Гу Саньюй был ледяным. — Ошибка есть ошибка. Раз уж вы перешли черту, нечего оглядываться назад. На твоём месте я бы просто женилась на Хань Яньшэн, так хоть кого-то удержал бы. Я, человек, который не терпит ни малейшего обмана, прощала тебя снова и снова. А ты сейчас бесстыдно стоишь передо мной и говоришь про «помрачение», перекладывая ответственность на других. Гао Чжань, ты ли это?!

Половина лица Гао Чжання горела от боли, внутри закипала ярость, но, услышав ее слова, он вынужден был сдержаться. Голос стал тише:

— Тогда скажи, что мне сделать, чтобы ты простила меня и вернулась?

— Похоже, ты так ничего и не понял, — чеканя каждое слово, произнесла она. — Я никогда тебя не прощу. Гао Чжань, с нас хватит.

Гао Чжань застыл.

Раньше, при каждой ссоре, стоило ему выключить телефон, как она начинала метаться, не находя себе места. В конце концов, она любила его больше, и он пользовался этим, видя, как она раз за разом идет на уступки. Это заставило его поверить, что она без него не выживет.

Поэтому даже сейчас, когда его поймали с поличным, он не спешил объясняться. Он ждал, что она не выдержит и сама выйдет на связь, а он приласкает ее, и она простит. Он не ожидал, что она изменится.

Эти дни он не спал, боясь, что она уйдет, но в то же время утешал себя тем, что у нее не хватит духу. Но увидев ее сегодня с другим мужчиной, он запаниковал. Она выглядела прежней, без тени тоски, и говорила спокойно. Он готовился к скандалу, хотел, чтобы она выплеснула эмоции, но она была холодна. Кроме той пощечины, в ней не было гнева, лишь равнодушие, будто она говорила о ком-то постороннем.

— И что ты собираешься делать? — спросил он.

— Я уже наняла адвоката, — ответила она.

Лицо Гао Чжання помрачнело:

— Ты с ума сошла?!

В таком маленьком уезде, как Е, на каждом шагу знакомые. Мало кто знал, что они расписаны, но если дело дойдет до суда, он тоже будет вынужден нанять адвоката, и слухи разлетятся мгновенно. Как он тогда покажется людям? Его компания только встает на ноги, он не может допустить удара по репутации.

Подумав, он сказал:

— Я не согласен.

— Твое согласие не так уж важно, — холодно усмехнулась Гу Саньюй. — Суд все равно разведет нас после двух лет раздельного проживания. Просто придется подождать еще два года. Если Хань Яньшэн готова ждать — мне все равно.

— Ты хочешь идти до конца? — спросил он.

— Раз ты смог так поступить, не вини меня в жестокости, — ответила она. — Максимум в следующую пятницу ты получишь повестку. Я предупредила тебя заранее, это максимум милосердия с моей стороны.

Гао Чжань знал характер Гу Саньюй. Она была воплощением противоречий: слабая в одном, но острая, как бритва, если задеть ее за живое. Похоже, она действительно приняла решение.

— Ты понимаешь, что это значит? — он все еще пытался ее уговорить. — Мы можем все обсудить.

— Я человек, который помнит каждую мелочь, — с каменным лицом сказала Гу Саньюй. — Я любила тебя и отдала тебе все. Но если я решила уйти — меня не остановит никто в целом мире.

<http://bllate.org/book/22294/2334571>